

Он все еще звал на помощь. Вэймо, обнажив острые клыки, распахнул большую пасть и впился в обнаженное горло над воротником.

- Помогите, помогите...

Вокруг брызнула кровь. Его рот дернулся, словно он хотел крикнуть, но прокушенное горло больше не могло издать ни звука.

Вот так и умер помощник начальника министерства труда – на похоронах усопшего императора.

Все потрясенно уставились на лужу теплой крови на полу. Никто не осмеливался издать ни звука.

Сяо Ю не сумел скрыть перед остальными своего ужаса. Даже на лице Циму застыл ужас.

Сяо Кэчжи поступил настолько жестоко, что все их предыдущие споры показались детской игрой.

Теперь они, наконец, поняли, что принц Цинь, прибывший с границ, не ведал страха. Их прежние споры о милосердии, морали и этических принципах императора против него были совершенно бесполезны.

Ему повиновалась могущественная армия Ганьчжоу.

Никто не мог противостоять ему.

- Господин Циму, что вы сейчас сказали? – Сяо Кэчжи жестом велел стражникам отвести Вэймо прочь.

Но изуродованное тело сталося.

Циму, сдержав свой гнев, ответил:

- Ваше Высочество, прошу вас скорее взойти на трон, чтобы обеспечить политическую стабильность.

- А что думает наследный принц? – Сяо Кэчжи перевел взгляд на Сяо Ю.

На виду у толпы Сяо Ю краем глаза взглянул на мертвое тело помощника министра и крепко стиснул свои рукава. Его лицо было бледным, а сам он дрожал.

Сегодня наконец ему кое-что стало ясно. Все эти придворные, собранные им, ничего не стоили против принца Цинь. Чтобы выжить, у него не было другого выбора, кроме как временно подчиниться.

Он медленно ослабил хватку и сделал глубокий вдох, чтобы подавить ярость в сердце. Сяо Ю почтительно сказал:

- Прошу, скорее взойдите на трон, дядя.

Даже наследный принц согласился, так что больше никто не посмел возражать.

Сюй Жун и Вэй Фудзин, переглянувшись, заметили в глазах друг друга разочарование. Оба они с поклоном попросили принца Цинь унаследовать трон.

Так как возражений не было, Сяо Кэчжи сказал:

- Завтра, до похорон, мы проведем коронацию в восточном крыле дворца Тайцзи.

И затем он и его стража ушли.

Еще некоторое время толпа стояла в ошеломлении, прежде чем пришла в себя достаточно, чтобы рассеяться.

- Мадам? - Цуй Хэ положила руку на грудь, чтобы успокоить испуганное сердце. Другой рукой она взяла за руку Чу Нин и напомнила. - Нам пора.

Чу Нин вынырнула из своих сложных мыслей. Она изо всех сил старалась не смотреть на труп, когда шагала к воротам Чжумин.

Сяо Ю и несколько придворных уже ушли. Так как от нее не требовалось идти за ними, она не торопилась.

Убийство напугало ее, поэтому она прошла совсем немного, прежде чем ее ноги подкосились. Ей не оставалось ничего другого, кроме как сесть в коридоре отдохнуть.

- Мадам, методы принца Цинь дерзки и... жестоки... - Прошептала Цуй Хэ и поддержала ее.

Глаза Цуй Хэ были красными.

Со времен основания Великого Ляна ни один из предыдущих императоров не совершал таких импульсивных убийств. Более того, ни один из прежних императоров не отдавал зверю приказа

убивать у толпы на глазах.

Чу Нин, подавив непрекращающиеся волны страха, заставила себя вспомнить произошедшее.

Этот помощник начальника показался ей знакомым.

Раньше он был секретарем девятого ранга в Бюро водных путей и ирригации. Но едва вступив в союз с Сяо Ю, сделал головокружительную карьеру. В прошлом году он был ответственен за возведение дамбы на реке. И ради личной выгоды вступил в сговор с другими чиновниками, в результате чего построенная дамба была со множеством изъянов. Когда пришло время летнего наводнения, десятки тысяч людей, которые жили вдоль берега, пострадали, многие погибли.

Наследный принц возложил вину за бедствие на нескольких местных магистратов, чтобы уберечь помощника начальника от обвинений и наказания.

«Похоже, он заслуживал смерти».

Казалось, Сяо Кэчжи, когда окликнул его, притворялся, будто не знает его, но, должно быть, ему было известно о несчастном случае с дамбой.

Чу Нин неожиданно вспомнила вчерашний день, когда Чжао Яньчжоу рассказывал ей истории о жизни Сяо Кэчжи в армии. Она почувствовала, что начинает понимать его мотивы.

«Он может показаться тираном, но на самом деле придерживается собственных принципов».

<http://tl.rulate.ru/book/58589/1714418>